



## Они стали на вахту

### В «метро»

Два часа дня. Мы идём по длинному коридору, похожему на туннель, или как его называют красноэховцы, «метро». Скоро смена. Торопливо идут текстильщики. Вот нас обгоняют молодые девчата с фартуками под мышкой, женщины.

— И куда мчатся? Знать, ошалели, — качая головой, говорит какой-то пожилой мужчина, — ведь до смены-то ещё пятнадцать минут.

— Как это куда? Тебе что! Взял маслёнку и пошёл себе смазывать, — услышав такой разговор, вмешивается женщина в красивой косынке. Нам до начала смены нужно и катушек припасти, и ящики для пряжи приготовить. У нас каждая минута на учёте, батюшка. Приготовишь всё заранее — и работать легче, да и сделаешь побольше.

Постепенно разговор стал затухать, растворясь в разноголосом пении машин... В лицо хлестнула горячая волна воздуха. Мы в тростильном цехе. Словно гигантские кузнечики стрекочут машины, а нити, будто струны огромной арфы, бегут, наматываясь в бобины. Руки тростильщиц, как молнии, меняют початки пряжи.

— Кто сегодня впереди? — поинтересовались мы у начальника цеха Валентина Павловича Нефедьева.

— Вот, например, наши молодые работницы Галя Павлова, Валя Филиппова, Галя Соловьёва.

— Да разве мало у нас хороших тростильщиц, — вступает в разговор нормировщик Анна Ивановна Архипова. Возьмите ударника коммунистического труда Варвару Михайловну Горшкову или...

— Расскажите лучше о Жене Зверевой, — присоединяется мастер смены Нина Александровна Морозова.

— Вот правильно, — подтверждает Анна Ивановна, — замечательная тростильщица, причём...

### Первый бригадир

— В первый раз переступила порог фабрики Женя Зверева, — рассказывает Анна Ивановна, — семнадцать лет тому назад после окончания школы ФЗО. Хорошо принял наш коллектив эту шустрюю девчонку. Несмотря на свою молодость, она с первых дней самостоятельной работы не уступала другим, более опытным тростильщицам. А вскоре стала и опережать их.

Оборудование тогда было старое, малопроизводительное. Помню, Женю работа не удовлетворяла. Она часто жаловалась мне на это. Ничего, успокаивала я её, скоро, мол, придут новые машины. И они пришли. Когда их установили, Жене предложили создать из комсомольцев молодёжную бригаду, а самой стать бригадиром.

Она согласилась и подобрала бригаду. Как раз в это время прозвучал призыв железнодорожников станции Москва—Сортировочная: жить и работать по-коммунистически, бороться за звание ударников коммунистического труда.

Бригада Жени единодушно поддержала этот призыв и вызвала на соревнование своих сменщиков, тоже комсомольцев бригады Риммы Ширяевой и Галины Харитоновой. Началась борьба.

А в то время вводились технически обоснованные нормы выработки. За короткий срок освоили их девчата, кроме того, улучшили качество продукции, сократили нормы выхода угаров.

Около двух лет шла борьба за первенство в соревновании, за звание бригады коммунистического труда. И коллектив Жени Зверевой вышел победителем. Ему первому на фабрике было присвоено почётное звание коммунистического.

С огоньком и комсомольским задором работает Женя и сейчас. Став на трудовую вахту в честь выборов в местные Советы, Женя ежедневно вырабатывает до 60 килограммов сверхплановой высококачественной трощёной нитки. Её продукцией крутильщики довольны.

## Лучшая в смене

Мы заходим в крутильный цех. Быстро кружатся белоснежные бобины. Бешено вращаются веретёна.

— Вот наша продукция, — говорит помощник мастера Майя Александровна Карелина, указывая на полные ящики кручёной нитки. — Работаем неплохо. Дневные задания перевыполняем. Каждый горит желанием достойно встретить день выборов в местные органы власти. В коллективе развернулось соревнование. Люди стараются. А особенно наша Нина, Нина Яшина.

— Нина — ударник коммунистического труда, лучшая по профессии, — рассказывает секретарь парторганизации Тамара Никитична Кочнева, — её имя занесено на Доску почёта и в Книгу трудовой славы предприятия. А ведь и работает-то всего восемь лет, но уже достигла многого. Две профессии освоила. Работать может на любом ассортименте.

## Звёзды из ткацкого

— В минувшем году наш коллектив, — рассказывает начальник ткацкого цеха Андрей Васильевич Фадеев, — выработал сверх задания 13 тысяч погонных метров бельтинга. А вот этот год, признаться, мы начали неважно. Перебои с полуфабрикатом. Это нас сдерживает. Порой и план не выполняем. Но, тем не менее, и трудные условия — не помеха для наших маяков, которые ежедневно перевыполняют сменные нормы.

— Это наши звёзды, — присоединяется к разговору мастер Герман Александрович Арсентьев. — Вот взять, к примеру, лучшую сновальщицу нашего цеха Полину Яковлеву. От качества исполнения её работы зависит и качество бельтинга. Вот если бы вы видели как она работает...

— А что? Пойдёмте в цех, — предлагает помощник мастера Альберт Александрович Печников, — всё и увидите.

Входим в просторный светлый цех. На площадке возле браковщиков сотни белоснежных рулонов бельтинга, которые готовят к отправке. А их сюда всё подвозят и подвозят. Вытягивальщик Виктор Васильевич Гуров едва успевает поворачиваться. А цех стучит и стучит. Впервые пришедшему сюда человеку становится не по себе. Грохот станков настойчиво лезет в уши. Но ткачи привыкли к нему, и им это кажется: всё так и должно быть. А работают ткачи здорово. Позавидуешь.

— Вот это сновальная машина, — кричит мне в ухо Альберт Александрович и поясняет: — На ней производится ответственная операция. От того, как её проделает сновальщица, зависит дальнейший процесс ткачества.

Полторы тысячи нитей тянется к наматывающему механизму, у которого стоит Полина Яковлева. Все их надо соединить, причём равномерно, чтобы не было захлёстов, пропусков, отчего может пойти брак у ткачих.

Это прекрасно понимает Полина. К тому же у неё большой опыт. Работает она сновальщицей с основания ткацкого цеха. Училась этой профессии у ярославских красноперекопцев. И освоила её неплохо. За смену она делает восемь-девять навоев, из которых можно соткать 3800 метров бельтинга.

Полина не только хорошо трудится. Она активно участвует в общественной жизни цеха. Первая откликается на все мероприятия, проводимые в коллективе. Товарищи по работе избрали её своим профоргом.

— А это наша лучшая ткачиха Таня Федосеева, — подводя нас к станку, говорит помощник мастера. — Ещё только второй год работает, а уже, как говорится, заткнёт за пояс ветеранов. Её дневная выработка достигает 360 метров бельтинга. 12—15 метров из них сверх плана. Вся продукция Тани идёт только первым сортом.

Два часа мы провели в цехах фабрики, но сколько мы узнали хороших людей, которые славны не только трудом, не только метрами и килограммами, но и душевной простотой, человеческой добротой, чуткостью и отзывчивостью к людям.